

knowledge exchange exercise. This paper will present our initial findings and make suggestions on how these findings can be understood more broadly for other peoples unprecedentedly affected by water crises in the face of global climate change.

А.А. Крупяно

Россия, Владивосток, Дальневосточный федеральный университет
О КЛАДЕ С ЗЕРКАЛОМ В ДОЛИНЕ РЕКИ ЗЕРКАЛЬНОЙ
(ПРИМОРСКИЙ КРАЙ)

Abstract

The paper presents description and interpretation of the archaeological material obtained from the buried treasure found in the Valley of Zerkalnaya River. Special features of location of the finding, presence of the dating artifact allow to identify and to introduce to scientific society new archaeological material and new arguments for more accurate cultural and chronological attribution of one of the stages of the settlement of this territory.

История кладов стара, как история самого человечества, часто полна трагизма и всегда окружена таинственностью. Клад - не просто скрытые в земле, в пещере, в колоде или под камнем сокровища. Клад - устойчивый образ древней языческой мифологии. Благодаря наложенному на него заклятию, клад - это нечто одушевленное, он живет своей тайной зачарованной жизнью. Клады действуют то как живые, вполне материальные существа, то как бесплотные духи. Клад может выходить погреться на солнце, пересушиваться, «отводить глаза», гореть по ночам свечой, страшать, грозить, плакать и стонать, появляться в виде людей и животных, уходить в землю, переходить с места на место. Целая наука - укрыть клад, но и "взять" клад - наука не меньшая.

По древним народным верованиям, клад - символ жизненной энергии, изобилия, удачи и счастья. В системе языческого мировоззрения славян сокровище рассматривалось как воплощение магической силы его владельца.

Соответственно, овладение кладом - мистический акт овладения чужой магической силой, чужой удачей и счастьем (Низовский, 2001: 5).

Изложенное выше, на наш взгляд, как нельзя лучше подходит для иллюстрации практики, сложившейся с обнаружением, изучением и интерпретацией такого типа археологических источников, как «клад».

Интересующиеся историей Приморья наверняка могут привести ряд широко известных примеров. Это - золото Колчака, золото хунхузов, золотые кони и Бабы чжурчженей, клады староверов и захиточных крестьян. Более просвещенные могут добавить коней хана Хубилая, серебро японского императора, сокровища игумены Олимпиады. В Интернете несложно найти информацию как о «кладообразующих» исторических фигурантах, так и совершенно нелепые вымыслы. Профессионалы, проводившие много лет в экспедициях и наслушавшиеся местечковых небылиц, могут добавить к этому списку рассказы о приморском хранителе скрытых сокровищ - «старике, выходящем из тумана» и сокровищах Санчихезского Ключа.

Это - мифы и легенды. Более реальны, например, находки кладов из золотых и серебряных монет царской чеканки при сносе зданий Старого Владивостока и земляных работах на исторических территориях проживания захиточных поселенцев. Иногда такие находки имеют детективное продолжение.

Для специалистов - археологов более интересны другие реалии. К сожалению, они часто отражаются в результатах «кладонскательства» так называемых «черных археологов», которые не стесняются выставлять результаты своей деятельности на

интернет аукционы. Но, к счастью, известны факты, когда комплексы артефактов, интерпретируются как «клады» специалистами. Эти находки в той или иной мере обладают признаками, которые можно определить как «кладовые»: одновременность, локальность, компактность, скрытость, целесообразность сокрытия, возможно, в какой-то мере, специализация (Кузнецов, 2002: 58-65).

Так в свое время большой интерес вызвала находка в 1956 году в долине реки Сиса (Партизанский район, Приморье) в пади Большой Лохматый Ключ клада металлических предметов. Артефакты, в том числе 9 бронзовых чжурчжэньских зеркал (Шавкунов, 1960: 231-237). Благодаря тому, что клад попал в руки специалиста, он получил профессиональную интерпретацию и хронологическую привязку.

Рассмотрев историю и специфику вопроса, перейдем к изложению и анализу артефактов и сопровождающей их информации, случайно попавшей к нам.

Находка была сделана случайно жителем поселка Кавалерово в мае 2009 года, в сотне метров северо-западнее моста через реку Зеркальная, справа от дороги на село Суворово, на заброшенном в течение нескольких лет совхозном поле, на выступающем по середине поля валу, который, судя по растущим на нем деревьям, не подвергался распахке. Перед описываемым событием здесь прошел пал, который уничтожил подлесок и сделал вал хорошо визуально фиксируемым и легко доступным.

Упомянутый выше вал, вероятнее всего, связан с ранее известным местонахождением Суворово – Поворот, зафиксированный в 1980 г. Н.Г. Силантьевым со следующей ситуационной привязкой: «... памятник находится на левом берегу р. Зеркальной, в 0,5 км от поворота на с. Суворово, возле моста через р. Зеркальную, на 1-ой надпойменной террасе. Местонахождение ограничено с юга р. Зеркальной, с запада – ручьем, с востока – шоссе. Визуально фиксируется в виде небольших возвышенностей». (Силантьев, 1980: 6). По подъемному материалу памятник отнесен исследователем к XI в. – чжурчжэньскому времени.

По описанию информатора, на небольшой глубине (сразу под тонким дерново-гумусным слоем), находился, частично выступающий наружу, плоский обломок скальной породы без следов обработки, примерно 50 см в поперечнике. Он прикрывал собой неглубокую ямку, выложенную по краям мелкими камнями, практически полностью заполненную рыхлым перегноем. Под камнем лежало бронзовое зеркало, *отражающей стороной вверх*. Зеркало накрывало набор компактно уложенных железных орудий: пять боевых топориков (один из которых, по определению В.Э. Шавкунова, мог использоваться в качестве зубила), наконечник пещни, втульчатый наконечник копья и малый кузнечный молот.

Зеркало круглое (15,5 см в диаметре), его орнаментированная обратная сторона имеет полусферическую ручку-петельку в центре. Внутренний край бордюра орнаментированной стороны зеркала фигурный, оформлен в виде восьми дугообразных выемок, напоминает наружный контур чашечки восьмилепесткового цветка. В выемках есть рельефное выпуклое изображение облаков в виде симметрично скомпонованных завитков. Основное поле этой стороны зеркала занято изображением покрытой бурными волнами с барашками пены водной поверхности. В нижней левой части поля зеркала из воды выглядывают голова и хвост большой изогнутой рыбы. Также головы двух драконов можно различить среди бурунов волн чуть выше центральной выпуклости-петельки, справа и слева от неё. В нижней части орнаментального поля зеркала изображен стоящий на обрывистом клочке суши бык. Его голова запрокинута назад и вверх. Бык смотрит на обрамленную снизу облаками луну в верхней части орнаментального поля зеркала (Рис. 1).

На бортике зеркала имеется надпись. Черты знаков надписи нанесены чеканом с прямым и узким лезвием. Надпись состоит из пяти знаков. Первые четыре из них – китайские иероглифы – «чиновник полицейского комиссариата». Последний знак – знак чжурчжэньского письма – подпись данного чиновника¹. В целом, надпись на бортике зеркала является типичной регистрационной надписью, характерной для зеркал и некоторых других бронзовых изделий империи Цзинь (1115 – 1234 гг.). Регистрация зеркал в полицейских учреждениях империи была введена в связи с объявленным в 1158 году запретом на частное изготовление изделий из меди и бронзы, подрывавшее денежное хозяйство страны. Особенность данной надписи – отсутствие в ней упоминания названия области. Такие, сокращенные до указания только на контролирующий орган или должность чиновника надписи изредка встречались и ранее (Ивлиев, 1978: 109, 115; Ивлиев, Крупянко, 2012: 118-125).

Рис. 1. Орнаментированный фас зеркала из клада на р. Зеркальной. Бортик зеркала с надписью

Согласно китайским источникам, зеркала с таким сюжетом рисунка в Китае называются «Зеркало с историей о носороге, глядящем на луну». Они относятся ко времени династий Сун (960 – 1272) и Цзинь (1115 – 1234), но преобладают в Цзинь. Все эти зеркала круглые, с круглой ручкой-петелькой. Основные элементы декора: горы и воды, бык и луна. Однако рисунки на каждом зеркале различаются. Подразделяются все зеркала с этим сюжетом на два вида. У зеркал первого вида изображены бурные волны, пенная водная поверхность занимает большую часть площади рисунка; в рисунке зеркал второго вида водная поверхность сокращена, добавлены горные вершины, деревья, тростник, ветви цветов. Однако независимо от вида зеркала в верхней части рисунка всегда есть поддерживаемая благовещными облаками полная луна, либо месяц нарождающейся луны, а в нижней части рисунка всегда есть бык, стоящий, или лежащий, в воде, или на суше.

Таким образом, и по декору, и по надписи данное зеркало может быть отнесено к чжурчжэньской империи Цзинь и, соответственно, датировано второй половиной XII – первой третью XIII века.

Выводы

Перед нами набор металлических предметов, один из которых позволяет датировать археологический комплекс целиком второй половиной XII – первой третью XIII века. Таким образом, при общей культурно – хронологической привязке местонахождения Суворово – Поворот к эпохе чжурчжэней, мы можем уточнить временные рамки его существования. Ближайшие археологические объекты Усть – Садовая – I и Суворово – Городище находятся в непосредственной близости на противоположном берегу реки Зеркальной и относятся по материалу к бохайскому

времени (Крупянко, Табарев, 2004: 46-47). Ближайший хронологически близкий (Дьякова, 2005: 31) памятник – городище на правом притоке Зеркальной реке Устиновке (Сибайгоу) – находится примерно в 10 км вверх по реке (Дьякова, 2009: 43–51).

Перед нами компактный локализованный закрытый комплекс артефактов, обнаруженный *insitu*, включающий в себя, за исключением одного, специализированные предметы, каковыми можно считать железные орудия боевого (топоры, копье) и хозяйственного (пешня, зубило, кузнечный молот) назначения. Исключением является зеркало. Какова же его функция здесь? Мы не случайно акцентировали внимание на то, что оно лежало сверху и отражающей стороной вверх.

Если принять, что «зеркало обладает значением, выходящим за пределы чисто функционального и имеющим своим истоком древние верования, согласно которым отражение и отражаемое имеют между собой магическую связь» (Бидерманн, 1996: 95–96), то становится понятно, что зеркало выступает в данном случае как *оберег, защита клада от нежелательного вмешательства*. Таким образом, фиксируется факт умышленного сокрытия артефактов с установкой дополнительной защиты, т.е. перед нами четко датированный Клад, со всей необходимой атрибутикой, который открывает перед нами еще одну страничку духовной жизни населения края в эпоху средневековья.

Примечания

¹ По мнению профессора департамента языков и литературы Восточной Азии Гавайского Университета Александра Вовина, знак(и) чжурчженского письма в надписи на зеркале, может обозначать не подпись чиновника, а слово «зеркало».

Список источников и литературы

- Бидерманн Г. Энциклопедия символов. - М.: Республика, 1996. – 335 с.
- Дьякова О.В. Городища и крепости Дальнего Востока (Северо-Восточное Приморье). - Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2005. – 188 с.
- Дьякова О.В. Военное зодчество Центрального Сихотэ – Алия. - М.: Вост., лит., 2009. – 245 с.
- Ивлиев А.Л. О надписях на бортиках средневековых бронзовых зеркал // Археологические материалы по древней истории Дальнего Востока СССР. - Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1978. - С. 104–117.
- Ивлиев А.Л., Крупянко А.А. О находке клада металлических изделий в долине р. Зеркальной (Кавалеровский район, Приморский край) // Россия и АТР. - Владивосток: Изд-во «Дальнаука» ДВО РАН, 2012. - № 3. – С. 118–125.
- Крупянко А.А., Табарев А.В. Древности Сихотэ-Алия. Археология Кавалеровского района. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. - 76 с.
- Кузнецов А.М. Утесное III и производственная специализация памятников микропластинчатых индустрий // Пластинчатые и микропластинчатые индустрии в Азии и Америке: матер. международной конф. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. - С. 58–65.
- Низовский А.Ю. Зачарованные клады России. - М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2001. - 304 с.
- Силантьев Г.Л. Отчет об археологической разведке средневековых памятников на территории Кавалеровского, Партизанского и Шкотовского районов [Приморского края]. 1980 г. Архив ИА РАН. Р – 1. № 12956. Л. 67.
- Шавкунов Э.В. Клад чжурчженских зеркал // Тр. Дальневосточной археологической экспедиции. - М., Л.: Из-во АН СССР, 1960. - Т.1. - С. 231–237.